

На правах рукописи

ТЮМИДОВА Марина Егоровна

**МЕНТАЛИТЕТ КАЛМЫЦКОГО ЭТНОСА:
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры
(исторические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой
степени кандидата исторических наук**

Астрахань – 2018

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»

Научный руководитель: **Уланов Мерген Санджиевич**, доктор философских наук, кандидат исторических наук, доцент.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», кафедра философии и культурологии, профессор.

Официальные оппоненты: **Бичеев Баазр Александрович**, доктор философских наук. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Калмыцкий научный центр Российской академии наук», отдел монгольской филологии, ведущий научный сотрудник.

Викторин Виктор Михайлович, кандидат исторических наук, доцент.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Астраханский государственный университет», кафедра восточных языков, доцент.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «**Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук**».

Защита состоится «__» _____ 2018 г. в «__» часов на заседании диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 999.150.03 при ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет», ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова» по адресу: 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20 а, ауд. ____.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет» по адресу: 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20 а.

Автореферат и диссертация размещены на официальном сайте ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»: <http://asu.edu.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
д-р ист. наук, профессор _____ **Е.В. Савельева**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность избранной проблемы связана с определением вектора дальнейшего развития историко-культурологического знания, в котором значительное внимание уделяется изучению менталитета вообще и этнического менталитета, в частности. Перспективным направлением в этом отношении является прогнозирование и проектирование социокультурных процессов с учетом многополярности и изменчивости современного мира, а также трансформации традиционных механизмов социокультурной регуляции.

Актуальность исследования проблемы менталитета обусловлена необходимостью понять общество, в котором живешь, понять специфику истории этноса, и тем самым и осознать себя. Процессы этнокультурного возрождения народов, «этнического ренессанса», возрождения интереса современного человека к своим историческим и этническим корням, в том числе к константам собственно этнического мировоззрения, требуют внимательного, объективного, научного анализа.

Современный мир, находящийся под влиянием растущей глобализации, сталкивается с новыми вызовами, в числе которых угрозы этнической идентичности, нивелирование этнокультурных различий, навязывание стандартов массовой глобальной культуры, распространение унифицированных моделей образа жизни и мыслей. Таким образом, современные процессы изменения ценностей и установок этнических групп, помещенных в контекст глобализирующегося мира, ставят под вопрос само существование этносов в качестве стабильных и устойчивых социальных образований. В этой ситуации изучение ментальных оснований бытия этноса выступает объективным условием становления и развития культуры народов. Исследование менталитета в качестве концептуальной модели, отражающей взаимодействие архаического ядра этнической памяти и современных механизмов социокультурной регуляции этничности, позволяет найти выход из кризисного состояния этносов.

Проблема этнического менталитета является достаточно актуальной в сложных условиях современной социокультурной реальности. Сложные социально-экономические, этнополитические процессы, которые происходят в России, в ее регионах, в том числе и на Юге России, привлекают общественное внимание к острым проблемам, связанным с психологией, самосознанием этносов, которые проявляются в сфере межэтнических и межнациональных взаимоотношений. Культурное многообразие, особенности этнокультурной самоидентификации обуславливают, как теоретический, так и практический интерес к данной проблеме. Российское многонациональное государство нуждается в современных концепциях социально-политического, экономического и культурного развития. Вместе с тем строительство сильного, конкурентоспособного Российского государства невозможно без учета интересов ее регионов с самобытной культурой.

Изучение этнических менталитетов способствует строительству новой модели Российской государственности. Без учета менталитета не может быть эффективной национальной политики.

В этой связи обращение к социокультурным, религиозно-мировоззренческим, ценностным основаниям бытия калмыцкого этноса представляется весьма актуальным. Обращение к менталитету калмыцкого этноса позволит лучше понять своеобразие и сущность культуры калмыков, поскольку национальные и этнические культуры в конечном результате представляют собой внешнее проявление внутренней скрытой сущности — менталитета наций и этносов.

Калмыкия выделяется своим особым географическим положением и этнокультурной спецификой. Калмыцкий этнос является единственным в Европе монголоязычным народом, исповедующим буддизм. Предками калмыков, как известно, являются средневековые ойраты Джунгарии (географическая и историческая область на северо-западе Китая). Корни самобытной культуры ойратов восходят к истории древних народов Центральной Азии, Индии и Тибета. В начале XVII в. калмыки, совершив трансконтинентальный переход из азиатского мира в европейский, вошли в состав Российского государства. Было создано Калмыцкое ханство, в границах которого сформировалась особая монголоязычная общность на ойратской этнической основе – калмыки.

Степень изученности проблемы. Следует отметить, что проблема менталитета нашла отражение в целом ряде работ в различных областях социального и гуманитарного знания.

Специальные исследования в изучении менталитета и ментальности осуществлены: Ф. Арьесом, П. Бёрком, Ж. Ле Гоффом, Ж. Дюби, Дж. Лакоффом, Л. Леви-Брюлем, К. Леви-Строссом, К.А. Левинсоном, У. Раульфом, и др.¹

Отечественная общественная мысль имеет давние традиции историко-культурологического осмысления проблематики менталитета. Хотя сам термин «менталитет» не применялся, но вопросы национального характера, вбирающие в себя проблему менталитет, ставились в XIX-XX вв. в дискуссиях о перспективах развития российского многонационального государства (Н.А. Бердяев, К.Д. Кавелин, Н.О. Лосский, П.Н. Савицкий, Д.Н. Овсяннико-Куликовский, Н.С. Трубецкой, Э. Хара-Даван и др.).

Глубокие исследования менталитета и ментальности отражены в

---

¹ Арьес Ф. История ментальностей // История ментальностей, историческая антропология. Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. М., 1996; Бёрк П. Сила и слабости ментальностей // Там же; Ле Гофф Ж. Ментальности; Двусмысленная история // Там же; Дюби Ж. История ментальностей // Там же; Левинсон К.А. История ментальности в Европе. Очерки по основным темам // Там же; Раульф У. Рождение понятия. Разговоры о «ментальности» во времена дела Дрейфуса // Там же; Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2004; Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М., 1994; Леви-Стросс К. Структурная антропология. М., 2011 и др.

трудах А.Я. Гуревича², И.Г. Дубова³, В.П. Кожевникова⁴, В.И. Курашова⁵, Б.В. Маркова⁶ и др. Активное обсуждение данной проблемы прослеживается в российской научной периодике⁷.

В то же время проблема менталитета калмыков практически не исследована. При этом следует отметить труды российских дореволюционных ученых, в которых содержатся ценные наблюдения о национальном характере калмыцкого народа (П.С. Паллас, И.И. Лепехин, Н.И. Нефедьев, И.А. Житецкий и др.)⁸.

Из этнографических работ советского периода можно отметить исследования У. Душана, Э.П. Бакаевой, Э.-Б. М., Гучиновой, А.Г. Митирова, Д.Д. Шалхакова⁹, в которых описываются обряды и обычаи калмыцкого этноса, взгляды на семью и брак.

Большое значение имеют исследования ученых в постсоветский период, в которых рассматриваются те или иные особенности менталитета

---

² Гуревич А.Я. Исторический синтез и «Школа «Анналов». М., 1993.

³ Ментальность россиян. Под общ. ред. Дубова И.Г. М., 1997; Дубов И.Г. Феномен менталитета: психологический анализ // Вопросы психологии. 1993. № 4. С. 20-29.

⁴ Кожевников В.П. Ментальность Российской цивилизации. М., 1998.

⁵ Курашов В.И. Философия и российская ментальность. Учеб. пособие. Казань, 1999.

⁶ Марков Б.В. Разум и сердце: История и теория менталитета. СПб., 1993.

⁷ Губанов Н.И., Н.Н. Губанов Н.Н. Менталитет: сущность и функционирование в обществе // Вопросы философии. 2013. №2. С.2-32; Золотухин В.М., Родионов А.В. Социально-философский и социокультурный аспекты российской ментальности // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 29-1. С. 17-24; Данилевич А.И. Концепт как средство репрезентации национально-культурной ментальности // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 29-2. С. 95-99; Горбенко А.Ю., Дёмкина Е.В. Генезис и сущность понятий «ментальность», «социальная ментальность» // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2015. № 4 (169). С. 15-22; Юревич А.В. Базовые компоненты национального менталитета // Вестник РАН. 2013. Т.83. № 12. С.1083-1091 и др.

⁸ Паллас П. С. Путешествие по разным местам Российского государства по повелению Санкт-Петербургской императорской академии наук: В 5 кн. Репринтное издание 1773–1778 гг. СПб., 2007; Лепехин И.И. Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепёхина по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 году. Часть 1. СПб., 1771; Нефедьев Н.Н. Подробные сведения о волжских калмыках, собранные на месте. СПб., 1834; Житецкий И.А. Астраханские калмыки. (Наблюдения и заметки). Астрахань, 1892; Житецкий И.А. Очерки быта астраханских калмыков. Этнографические наблюдения 1884-1886 гг. Репринтное издание М., 1983

⁹ Душан У. Обычаи и обряды дореволюционной Калмыкии // Этнографический сборник. - № 1. Элиста, 1976; № 5. Элиста, 1988; Его же. Историко-этнографические заметки о Эркетеневском улусе Калмыкии // Этнографические вести. Элиста, 1973. С. 31-107; Бакаева Э.П., Гучинова Э.-Б.М. Традиционные представления о жизненном цикле и их отражение в свадебной обрядности // Обычаи и обряды монгольских народов. Элиста, 1989. С.3-16; Митиров А.Г. Обычаи и обычное право калмыков в трудах дореволюционных исследователей России // Калмыковедение: вопросы историографии и библиографии. Элиста, 1988; Шалхаков Д.Д. Семья и брак у калмыков (XIX – начало XX вв.). Историко-этнографическое исследование. Элиста, 1982.

калмыков. Из исследований калмыцких авторов можно выделить работы Б.А. Бичеева¹⁰, где автор исходит из положения о том, что политическая, военная и культурная история калмыков во многом отлична от истории других монгольских народов. Б.А. Бичеев обосновывает особую роль буддизма в формировании менталитета калмыков.

Калмыцкий исследователь С. Минаев опубликовал несколько интересных статей, которые передают особенности представлений калмыков о себе. Автор, в частности, пишет о калмыцком идеале женщины и непосредственно о национальном характере калмыков¹¹. Он выделяет следующие черты менталитета калмыков: экстравертность, рационализм, максимализм, индивидуализм, энергичность, оптимизм, стремление к славе, гордость, этизм.

Интерес представляет и этнопсихологическое диссертационное исследование З.С. Бадмаевой «Национально-психологические особенности калмыков»¹². В этнопедагогике проблематика этнопсихологических особенностей калмыков исследована О.Д. Мукаевой¹³. К взгляду «снаружи» на калмыцкий национальный характер можно отнести работу психолога В.Г. Крысько¹⁴.

Влияние социокультурных и природно-географических факторов на формирование менталитета калмыцкого народа рассмотрено в работах калмыцкого историка Е.В. Дорджиевой¹⁵, которая попыталась рассмотреть влияние менталитета калмыков на события, связанные с их откочевкой в Джунгарию в 1771 г.

Менталитет калмыков в евразийском контексте рассматривается в монографии Л.Б. Четыровой «Российские калмыки: очерки по истории, культуре, буддизму и языку». Автор отмечает, что «своеобразие ментальности российских калмыков определяется, с одной стороны, неотрадиционализмом их культуры, с другой – опытом их успешной

---

¹⁰ Бичеев Б.А. Дети Неба – Синие Волки. Мифолого-религиозные основы формирования этнического сознания калмыков. Элиста, 2005; Бичеев Б.А. Этнообразующие доминанты духовной культуры западных монголов (ойратов). Элиста, 2003.

¹¹ Минаев, С. Национальный характер калмыков [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nutug.ru/kulitura/minaev7.htm>; Минаев, С. Четыре типа калмыцкой красоты [Электр. ресурс]. URL: <http://www.nutug.ru/kulitura/minaev6.htm>

¹² Бадмаева З.С. Национально-психологические особенности калмыков. Диссертация на соиск. уч. степ. канд. психол. наук. М., 1997.

¹³ Мукаева О.Д. Мудрость и духовность народной педагогики: избр. соч. по этнопедагогике калмыков. Элиста, 1995; Мукаева О.Д. Этнопедагогика калмыков: история, современность. В 2 ч. Элиста, 1999.

¹⁴ Крысько В.Г. Этническая психология. М., 2002.

¹⁵ Дорджиева Е.В. Влияние социокультурных факторов на формирование менталитета калмыцкого народа // Гегярлт: научно-теоретический журнал. Элиста, 1998. № 2. С. 9-16; Дорджиева Е.В. Природные и географические факторы в истории Калмыкии в XVII-XVIII вв. // Вестник Калмыцкого университета. Серия: История. Экономика. Право. Вып. 1.– Элиста: изд-во КГУ, 2000. С. 29-35; Дорджиева Е.В. Исход калмыков в Китай в 1771 году. Ростов-на-Дону, 2002.

аккультурации в российской культуре»¹⁶.

В коллективной монографии калмыцких ученых В.Н. Бадмаева, Н.Ц. Манджиева и М.С. Уланова «Духовная культура калмыцкого этноса (опыт этнофилософского исследования)»¹⁷ менталитет рассматривается в контексте исследования этнической философии калмыков, ее историко-культурного осмысления. Значительное внимание в работе уделено отражению калмыцкого менталитета в этнической картине мира и влиянию на него буддизма.

Среди зарубежных исследователей следует отметить работы В. Сандерленда, Э. Холланда, М. Ходарковского, где рассматриваются историко-культурные аспекты вхождения калмыцкого народа в состав российского государства в контексте теории фронта и имперской политики, а также вопросы возрождения буддизма в современной Калмыкии¹⁸.

Таким образом, можно отметить, что все имеющиеся научные данные о специфике менталитета калмыков достаточно фрагментарны и не систематизированы. Выявление целостной картины менталитета калмыков является насущной необходимостью современного историко-культурологического дискурса.

Объект исследования – менталитет как социокультурный феномен.

Предмет исследования – историко-культурологические аспекты менталитета калмыцкого этноса.

Цель работы: дать историко-культурологический анализ феномена менталитета калмыцкого этноса.

Данная цель предполагает решение следующих исследовательских **задач:**

- проанализировать динамику дискурса по проблеме менталитета;
- рассмотреть феномен этнического менталитета;
- выявить роль природно-хозяйственных и культурно-исторических факторов в формировании менталитета калмыцкого этноса;
- охарактеризовать генезис религиозно-философских основ менталитета калмыцкого этноса;

---

¹⁶ Четырова Л.Б. Российские калмыки: очерки по истории, культуре, буддизму и языку. Самара, 2016. С. 141.

¹⁷ Бадмаев В.Н., Манджиев Н.Ц., Уланов М.С. Духовная культура калмыцкого этноса (опыт этнофилософского исследования). Элиста, 2012.

¹⁸ Khodarkovsky M. Between Two Worlds: The Kalmyk Nomads and the Russian State. Ithaca: Cornell University Press, 1992; Khodarkovsky M. Russia's Steppe Frontier. The Making of a Colonial Empire. Bloomington: Indiana University Press, 2004; Khodarkovsky M. Bitter Choices: Loyalty and Betrayal in the Russian Conquest of the North Caucasus. Ithaca: Cornell University Press, 2011; Sunderland W. Taming the Wild Field: Colonization and Empire on the Russian Steppe. Ithaca: Cornell University Press, 2004; Holland E.C. Competing Interpretations of Buddhism's Revival in the Russian Republic of Kalmykia // Europe – Asia Studies. Vol. 67. № 6, August 2015.

- исследовать отражение менталитета в системе воспитания и гендерных отношений калмыцкого этноса.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

- осуществлен историко-культурологический анализ содержания этнического менталитета;

- проведено комплексное исследование менталитета калмыцкого этноса, его социокультурных основ;

- обоснованы причины возникновения и развития особенностей менталитета калмыцкого этноса;

- исследованы природно-хозяйственные основания специфики менталитета калмыцкого этноса;

- рассмотрены исторические условия формирования и эволюции менталитета калмыцкого этноса;

- проанализированы религиозно-философские представления в системе менталитета калмыков;

- исследовано отражение менталитета в системе воспитания и гендерных отношений калмыцкого этноса.

Научная новизна работы раскрывается в **положениях, выносимых на защиту:**

1. Сложность и многоаспектность проблемы менталитета обуславливает разнообразие подходов к пониманию его сущности, структуры, методов исследования. В понимании феномена менталитета важную роль играют исследовательские концепции, которые интерпретируют его сущность в социальном, историческом, философском, психологическом, культурологическом и других аспектах. При этом, понятие «менталитет» не имеет достаточной категориальной определенности, несмотря то, что выступает предметом исследования практически всех социогуманитарных наук.

Менталитет можно охарактеризовать как культурологическую категорию, отражающую систему элементов духовной жизни, мировосприятие, глубинный психологический слой социальных общностей, которые формируются под воздействием исторических реалий, социокультурных и религиозных институтов, природной среды обитания и определяют систему ценностей, культурные практики, духовное творчество, практическую деятельность.

2. Существенное влияние на формирование менталитета калмыцкого народа оказала природно-географическая среда степного пояса Евразии. Степь с ее особенностями климатических условий, уникальным природно-географическим ландшафтом повлияла на образ жизни, культуру, миропонимание этноса. Калмык-кочевник в степи стал частью природы, действовал в соответствии с устоявшимися природными ритмами и циклами. Эти обстоятельства степного «месторазвития» обусловили «коэволюцию» менталитета калмыков и послужили фоном для развития таких особенностей, как созерцательность и символичность кочевого мышления, коллективизм,

мобильность, сдержанность в проявлении чувств. Кочевое хозяйство оказало влияние на повседневную жизнь и быт калмыков-номадов, на их менталитет, хозяйственную культуру, на особенности этнической картины мира. Калмык-кочевник должен был вырабатывать в себе умение адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам внешнего мира.

3. Необходимо отметить влияние на менталитет калмыков исторически сложившихся обстоятельств. Среди исторических факторов, которые повлияли на формирование менталитета калмыцкого этноса, наиболее ключевыми представляются: этногенез ойратов, период Монгольской империи, добровольное вхождение и развитие народа в составе Российского государства, принятие буддизма, создание и существование в течение более ста лет государственного образования – Калмыцкого ханства, драматические события XX века (революции, войны, репрессии и депортация), возрождение автономии республики. В ходе исторического пути формировалась идентичность этноса, его представления о государстве и власти, Родине и патриотизме. Менталитет современного калмыцкого этноса характеризуется сочетанием различных типов мышления, ценностей и норм культур Востока и Запада, что придает ему глубинный евразийский характер.

4. Существенную роль в формировании менталитета калмыцкого народа сыграли религиозные воззрения, состоящие из синтеза древнего языческо-тенгрианского компонента и буддизма. В основе первого находились обожествление природы и почитание духов предков, стремление знать и чувствовать дух природы, жить в гармонии с ней, подчиняться ее ритму, радоваться ее многоликой красоте. Добуддийские верования в течение ряда столетий влияли на формирование менталитета народа. При этом доминирующим элементом в религиозно-мифологической картине мира калмыков был буддизм. Принятие буддизма тибетского направления явилось ключевым пунктом, определившим всю дальнейшую историю калмыцкого этноса и формирование его менталитета. Буддизм явился важнейшим средством самоидентификации калмыцкого народа в инокультурном и иноконфессиональном окружении. Он выступил точкой опоры для всей системы ценностей этноса, на базе которой происходило формирование права, образования, форм политической жизни, этико-эстетических взглядов, искусства и литературы. Благодаря ценностям буддизма, буддийской философии у калмыков стали вырабатываться такие черты этнического менталитета, как стремление к образованию, неприхотливость, умеренность, самоограничение в желаниях, адаптивность, открытость к диалогу и восприятию иных культур и этносов.

5. Калмыцкий менталитет нашел свое отражение в системе воспитания и гендерных отношений этноса. В героических песнях эпоса «Джангар» воплощено этико-этническое понимание человека, то есть те стороны и ценности человеческой экзистенции, которые обладали в глазах калмыков аксиологическим потенциалом, моральной приемлемостью, расценивались как нравственный идеал. В этническом сознании калмыков мужчина

предстает как защитник, добытчик, хозяин; его авторитет в семье непререкаем. В эпосе «Джангар» мужские персонажи, в первую очередь – воины и патриоты, выступают защитниками слабых и обездоленных. С одной стороны, они мужественны, проявляют воинскую доблесть, презрение в смерти, силу воли, непримиримость к врагу, с другой – милосердие и снисходительность, благородство, глубоко почитают и выполняют заветы дружбы, обладают чувством гордости и собственного достоинства, неукоснительно отстаивают честь семьи и рода. В «Джангаре» нашли отражение главные ценности женщины: забота о семье, воспитании детей, нравственный образ жизни. Особым уважением у калмыков пользовались такие качества женщины, как остроумие, мудрость, умение примирить враждующих.

При этом здесь отсутствует жесткая гендерная иерархия. Гендерные отношения в калмыцком обществе следует рассматривать в контексте монгольского философского учения «арга билиг». Учение «арга билиг» основывается на идее гармонии противоположных и в то же время взаимообуславливающих друг друга начал, оно имеет много общего с китайским учением об Инь и Янь, гегелевским диалектическим законом единства и борьбы противоположностей.

Методологической основой исследования выступили: принципы историзма и научной объективности, которые позволили всесторонне рассмотреть исследуемый предмет, учитывая конкретную историческую ситуацию; принцип детерминизма, помогающий выявить зависимость менталитета от объективных исторических, социальных, природно-географических и культурных факторов; принцип относительности, способствующий учету общечеловеческого характера менталитета разных народов. Диссертационное исследование основывается на нарративном подходе, позволяющем описать и раскрыть специфику этнического менталитета.

В работе также использованы диалектический метод анализа социокультурных процессов и явлений; исторический и структурный анализ; методы культурной географии, позволяющие изучать пространственную дифференциацию культуры, её выраженность в ландшафте и связь с географической средой, а также отображение географического пространства в самой культуре.

В процессе подготовки диссертации автор опирался на идею о единстве гуманитарных и общественных наук. В соответствии с этим принципом исследование проводилось с использованием в качестве методологической основы работы принципа комплексного междисциплинарного подхода к изучению социокультурных феноменов.

Хронологические рамки исследования детерминированы особенностями этногенеза калмыцкого народа. Нижняя граница исследования определена началом XVII века, временем вхождения в состав Российского государства. Верхняя граница исследования включает

современный период, поскольку генезис менталитета этноса представляет собой перманентный процесс, отражающий, в том числе, и его современное бытие.

Территориальные рамки настоящего исследования определены границами калмыцких территорий в составе Российского государства.

Источниковая база исследования включает следующие материалы, отражающие специфику менталитета калмыцкого этноса:

Калмыцкие историко-литературные памятники XVII-XIX вв., переведенные на русский язык с тодо бичиг¹⁹.

Историко-этнографические исследования дореволюционных ученых - (Бентковский И.В., Бичурин Н.Я. (Иакинф), Бюлер Ф.А., Георги И.Г., Голстунский К.Ф., Дуброва Я.П., Житецкий И.А., Крылов А.Л., Лепехин И.И., Львовский Н.В., Небольсин П.И., Нефедьев Н.А., Новолетов М.Г., Паллас П. С., Позднеев А.М., Попов А.В., Прозрителев Г.Н., Смирнов П., Страхов Н.И. и др.).

Фольклорные источники: калмыцкие пословицы, поговорки, легенды, сказки. Особого внимания здесь заслуживает калмыцкий народный эпос «Джангар».

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что содержание данной работы может быть использовано в ходе дальнейшего изучения менталитета калмыцкого этноса. Материалы диссертации могут быть востребованы историками, культурологами, философами, этнологами и т.д. Результаты, полученные в диссертации, позволяют уточнить содержание, структуру и функции этнического менталитета, определить его место в системе понятий теории и истории культуры.

Практическая значимость работы. Материалы и результаты диссертации могут найти применение при разработке и чтении общих и специальных лекционных курсов по истории, культурологии, социологии, психологии, философии в высших учебных заведениях. Диссертация может стать источниковедческой базой для последующей научной разработки истории и культуры калмыцкого этноса.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Степень достоверности результатов исследований обеспечивается соответствием используемых методов предмету, объекту, цели и задачам диссертации, результатами анализа широкого круга источников, а также применением комплекса разнообразных методов исследования.

Диссертация обсуждена на кафедре философии и культурологии Калмыцкого государственного университета имени Б.Б. Городовикова.

---

¹⁹ «Сказание о дербен-ойратах, составленное нойоном Батур-Убуши Тюменем», «Сказание об ойратах» Габан Шараба, «История калмыцких ханов», «История рабджамбы Зая-пандиты» Раднабхадры, Монголо-ойратские законы 1640 года, дополнительные указы Галданхунтайджи и законы, составленные для волжских калмыков при калмыцком хане Дондук-Даши, письма калмыцких ханов XVIII века, хранящиеся в Национальном архиве Республики Калмыкия и др.

Основные положения и результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в 15 статьях, опубликованных в научных журналах и сборниках научных трудов, из них 4 – в журналах, включенных в перечень ведущих научных изданий, утвержденных ВАК РФ.

Полученные выводы обсуждались на: научном круглом столе «Духовная культура этноса» (Элиста, 2012); Международном научном форуме «Культура монголоязычных народов в глобализирующемся пространстве» (Элиста, 2012); Межрегиональной научно-практической конференции «Экономическое и социальное развитие республик Юга России в переходный период и в условиях инновационного экономического роста» (Элиста, 2013); научно-практической музейной конференции «Диалог культур: традиции и современность» (Элиста, 2013); Международной научной конференции «Россия-Монголия: культурные контакты и самобытность культур» (Бийск, 2013); VI Международной научно-практической конференции «Молодежь и наука: реальность и будущее» (Невинномысск, 2013); Круглом столе «Монголоязычные народы: культура, традиции, история» (Элиста, 2015); XII Ежегодной научной конференции студентов и аспирантов базовых кафедр Южного научного центра РАН (Ростов-на-Дону, Южный научный центр РАН, 2016), Международном круглом столе «Культурные константы монголоязычных народов» (Элиста, 2017) и др.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования, раскрыта степень научной разработанности проблемы, сформулированы объект, предмет, цель, задачи, раскрыта научная новизна, сформулированы положения, выносимые на защиту, охарактеризована методологическая основа исследования, определены хронологические и территориальные рамки исследования, описана источниковая база исследования, раскрыта теоретическая и практическая значимость, указаны сведения об апробации результатов, степени достоверности и описана структура работы.

Первая глава **«Этнический менталитет как историко-культурологическая проблема»** состоит из двух параграфов. Здесь рассматриваются основные теоретико-методологические подходы в изучении менталитета в контексте историко-культурологической парадигмы, особое внимание уделено феномену этнического менталитета.

В параграфе 1.1. **«Менталитет: теоретический дискурс и социокультурный феномен»** рассмотрена история изучения понятия «менталитет», которое исходит от латинского слова «mens», имеющего следующие значения: образ мыслей, мышление, сознание, душа, душевный

склад, настроение, совесть, мысль, взгляд, воззрение и т.д.

Как известно, одним из первых, кто ввел в научный понятийно-терминологический аппарат термин «mentality», был французский психолог и этнограф Л. Леви-Брюль (1857-1939). Это было сделано в его работах «Первобытная ментальность» и «Ментальные функции в низших обществах».

Данную категорию применительно к исследованию не только первобытных племен, но и к людям эпохи Средневековья использовали М. Блок и Л. Февр. Они основали «Новую историческую науку» и журнал «Анналы. Экономика, общества, цивилизации». Л. Февр отмечал важность отмеченного «ментального» поворота в науках. История, писал он, прежде всего является наукой о человеке. И хотя она опирается на исторические факты, последние являются фактами человеческой жизни. Поэтому важнейшей задачей историка является понимание людей, которые были очевидцами и участниками тех или иных исторических событий²⁰.

В целом, в отечественной и зарубежной историографии имеется несколько десятков определений менталитета и ментальности. Условно их можно разделить на две группы: описательные определения, в основе которых находится перечисление составных элементов менталитета, и определения, где предпринимаются попытки объяснить сущность и природу этого феномена как системы.

Современный научный дискурс характеризуется неопределенностью относительно определения понятий «ментальность» и «менталитет» и столкновением различных методологических подходов, мировоззренческих позиций, культурологических контекстов. Анализ основных подходов к исследованию понятий «менталитет» и «ментальность» показывает, что исследователи достаточно обоснованно показывают их диалектическую взаимосвязь.

В данной работе мы придерживаемся синонимического подхода, поскольку раздельное использование данных понятий нельзя назвать устоявшимся. Можно также предположить, что определение смысла понятий «менталитет» и «ментальность» обусловлено теми дисциплинами и областями знаний, изучающими данные понятия, которые принимаются за основу при их исследовании.

Параграф 1.2. «*Специфика этнического менталитета*» посвящен анализу феномена этнического менталитета. В современной научной литературе распространена точка зрения, согласно которой этнический менталитет отличается дуальностью своей природы. С одной стороны, менталитет включает в себя психологические, иногда подсознательные, природные, биологические начала, а с другой, он обусловлен социокультурными характеристиками.

Сторонники *биосоциальной* трактовки этнического менталитета основывают свою точку зрения на бессознательном, стереотипическом,

---

²⁰ Февр Л. Бои за историю. М., 1991. С.19.

автоматическом действии ментальных структур. Именно это обстоятельство позволяет говорить о «генетической обусловленности этнического менталитета». В основе концепции биосоциальной природы феномена этнического менталитета находятся взгляды И. Канта, Ф. Энгельса, Ж. Пиаже, учение об архетипах К. Г. Юнга, гипотеза Л. Н. Гумилева о пассионарности и комплементарности.

С нашей точки зрения, более эвристичным представляется *социокультурный подход* к анализу этнического менталитета, который основывается на том, что характеристики менталитета этноса формируются в процессе его культурно-исторического генезиса и остаются в памяти данного народа. С позиции социокультурного подхода этнический менталитет выступает как своеобразная историческая память народа о прошлом, психологическая детерминанта поведения людей, верных своему исторически сложившемуся этнокультурному коду в любых обстоятельствах.

Этнический менталитет выступает как исторически сложившаяся устойчивая органическая целостность социально-психологических черт и признаков, присущих определенной этнической общности, которая детерминирует единообразный, уникальный для той или иной общности характер мировоззрения, самоидентификации, социальных практик, моральных императивов.

Вторая глава **«Природные, хозяйственные и исторические корни менталитета калмыцкого этноса»** состоит из двух параграфов. Ее задача состоит в выявлении роли природно-хозяйственных и культурно-исторических факторов в формировании менталитета калмыцкого этноса.

В параграфе 2.1. **«Природно-хозяйственные основания специфики менталитета калмыцкого этноса»** исследуется проблема влияния природных и, связанных с ними, хозяйственных факторов на менталитет калмыков.

Известно, что калмыки освоили огромное, слабо заселенное и сложное для проживания степное пространство Нижнего Поволжья. Калмыков отличала привязанность к степному пространству, к кочевью. Образ степи в этнической картине мира калмыков был связан с созвучием, взаимопроникновением мира внешнего и внутреннего, с сочетанием двух, казалось бы, полярных мироощущений: с одной стороны, это тоска, одиночество, степное однообразие, а с другой – стремление к счастливой жизни, вечной красоте, абсолютной свободе. Неслучайно в калмыцкой литературе образ степи выступает как символ родной земли. Степь, связывая воедино человека и окружающую его природу, выступает символом жизнестойкости, внутреннего душевного спокойствия, глубокого духовного прозрения.

Степная территория с ее особенными природно-климатическими условиями, своеобразной географической средой, уникальным растительным и животным миром повлияла на культуру, религию, миропонимание, картину мира степных кочевников. Степной кочевник должен был стать частью

окружающего природного мира, жить и действовать в соответствии с устоявшимися природно-космическими ритмами и циклами. Можно сказать, что эти обстоятельства определили феномен степной «коэволюции» менталитета калмыков, послужили «почвой» для формирования таких этнопсихологических черт, как сдержанность в проявлении чувств, спокойствие, методичность в выполнении хозяйственных работ.

Следует отметить, что нomaдизм отличает особая система ведения хозяйства, и специфическая система общественного устройства и социальных отношений. Хозяйственная культура скотоводов-кочевников предстает как основа, которая обусловила формирование самобытной кочевой цивилизации. Хозяйственно-культурная кочевая система выступила культуuroобразующим фактором, повлиявшим на формирование национального образа мира кочевника-калмыка.

В параграфе 2.2. *«Исторические условия формирования и эволюции менталитета калмыков»* отмечается, что среди исторических событий и факторов, которые повлияли на формирование менталитета калмыцкого этноса, ключевыми являются: этногенез ойратов, период Монгольской империи, добровольное вхождение и развитие народа в составе Российского государства, принятие буддизма, создание и более чем вековое существование государственного образования – Калмыцкого ханства, непростые и драматические события XX века (революции, войны, репрессии и депортация), возрождение автономии республики. Это те реперные точки, которые повлияли на формирование у народа представлений о государстве, праве, власти, патриотизме, о ценности личности, свободы.

Одним из принципиальных вопросов, стоящих перед исторической наукой и не получивших однозначного ответа до сих пор, является вопрос о происхождении этнонима «калмык», поскольку самоназвание этноса, выступая внешним выражением этнического самосознания и менталитета, позволяет выявить особенности формирования этноса и его культуры. Наиболее авторитетной представляется тюркская версия происхождения данного этнонима. Известно, что тюркоязычные авторы в течение долгого времени называли «калмаками» всех ойратов, которые населяли Джунгарию. Ойраты, вступив в контакты с Российским государством, благодаря тюркоязычным соседям, стали известны как калмыки, о чем свидетельствуют русские письменные источники.

Письменная традиция оказывает существенное влияние на формирование духовной культуры этноса, особенности его исторического сознания и менталитета. Калмыки относятся к числу старописьменных народов. Их предки – ойраты – до середины XV в. пользовались общемонгольским письмом, с 1648 г. – своей ойратской письменностью, более точно передающей особенности ойратской устной речи. Появление письменности, несомненно, повлияло на менталитет ойратов и калмыков.

После октябрьской революции 1917 года в полную силу проявляется процесс европеизации калмыцкого этноса. В 1920-х годах была отменена

национальная письменность. Замещение прежнего символизма культуры новым символизмом в конечном итоге привело к негативным последствиям для традиционного этнического сознания. В дальнейшем это во многом стало причиной утраты калмыками родного языка, который потерял свой символический контекст.

Особенно сильное влияние на менталитет калмыков оказала депортация. В результате депортации калмыцкого народа была нарушена система трансляции культурного опыта, практик, этнических ценностей и традиций. Депортация сопровождалась изменениями культурной, социальной и географической среды обитания.

Сегодня в условиях вызовов глобализирующегося мира есть опасность ассимиляции, утраты собственной идентичности, культуры. Поэтому актуальной становится задача возрождения калмыцкого языка, сохранения ценностей калмыцкой культуры, их транслирования будущим поколениям через систему национального воспитания и образования.

Для современного калмыцкого социума характерно постепенное появление социокультурных механизмов, направленных на защиту от разрушения системы традиционных ценностей и адаптацию к новым условиям современной жизни. По этой причине большинство представителей калмыцкого этноса ориентируется сегодня на синтез ценностей своей культуры с достижениями культуры других народов.

Третья глава **«Религиозные и гендерные аспекты менталитета калмыков»** состоит из двух параграфов, где дается анализ религиозных представлений в системе менталитета калмыков, исследуется отражение менталитета в системе воспитания и гендерных отношений калмыцкого этноса.

В параграфе 3.1. **«Религиозные представления в системе менталитета калмыков»** подчеркивается, что в основе калмыцкой культуры и менталитета находится древняя буддийская культурная традиция. Гуманность, милосердие и терпимость, проповедуемые буддизмом, прослеживаются в калмыцком менталитете, который основывается на вечных идеалах человечества.

Буддизм оказался близок менталитету ойрат-калмыков и потому получил широкое распространение среди них. Сама жизнедеятельность кочевника в бескрайней степи благоприятствовала формированию созерцательно-космического сознания, так близкого буддизму. Буддийская религия не устанавливала жесткого регулятора образа мышления и поведения, не отвергала полностью прежние культы и обряды, наполняя их новым содержанием.

Принятие ойрат-калмыками буддизма в его центральноазиатской (тибето-монгольской) форме способствовало развитию духовной жизни общества – появляется национальная письменность, храмовая архитектура, религиозная живопись и скульптура, духовная музыка. Богатейшая буддийская литература, индийская философия, тибетская медицина

становятся предметом изучения в буддийских школах при хурулах, что способствовало просвещению калмыцкого народа.

Буддизм выступал важным фактором формирования менталитета и самоидентификации калмыцкого этноса в инокультурном и иноконфессиональном окружении. При этом буддийская открытость и толерантность к другим культурам и религиям, способность воспринимать культурный опыт других народов способствовали налаживанию добрых отношений и сотрудничества с соседними народами, традиционно исповедовавших православие и ислам.

Следует отметить, что духовному ядру калмыцкой культуры присуща двойственная буддийско-языческая природа, наблюдаемая во многих сферах культуры. Синкретизм буддизма и добуддийских верований во многом основывается на типологически близких мировоззренческих идеях – единство человека и природы, существование высшего и низшего мира, ответственность за сохранение гармонии и равновесия во Вселенной. Вера в то, что человек – часть природы и сможет достичь счастья только в гармонии с ней, поклонение силам природы – все это своими корнями уходит в тенгрианство и шаманизм. Добуддийские верования в течение столетий посредством системы духовно-сакральных кодов культивировали особые культурно-исторические константы калмыцкого народа.

Параграф 3.2. *«Отражение менталитета в системе воспитания и гендерных отношений калмыцкого этноса»* посвящен проблеме выражения менталитета в процессе воспитания и системе гендерных отношений у калмыков.

Воспитание детей, привитие им этнических ценностей осуществлялось родителями в процессе самой жизни и труда. Семья выступала носителем этнокультурных традиций и обычаев. Кочевой образ жизни, специфическая хозяйственная культура обусловили систему воспитания детей у калмыков. Калмыцкие дети росли и получали воспитание в традиционных, патриархальных семьях, где было четкое гендерное разделение. Юное поколение получало воспитание на героических примерах из исторического прошлого.

Человек должен быть скромным, трудолюбивым, высоконравственным, соблюдать принятые в обществе правила поведения. Калмыки говорили, что излишняя раздражительность, грубость, резкость, неприязненность — мука для самого человека.

В основном законе ойратов и калмыков «Великом Уложении» (Ик цаажин бичг) 1640 г. были выделены основные для того времени добродетели совершенного мужчины – храбрость, мужество, верность долгу. В «Ик цаажин бичг» также показаны главные ценности совершенной женщины: нравственный образ жизни, богобоязненность, забота о семье, детях и их воспитании, почитание старших. Статьи данного закона, которые вобрали в себя нравы, традиции, обычаи народов, содержали в себе большой аксиологический потенциал.

Исследование героического эпоса «Джангар» также играет важную роль в изучении отражения менталитета в системе воспитания и гендерных отношений калмыцкого этноса. Эпос «Джангар» отражает глубинное восприятие мира и человека, истины и добра в их этико-эстетическом синтезе. Мужские образы предстают здесь как храбрые и благородные воины, верные сыны народа. Своеобразный кочевой рыцарский этос поощрял в мужчине такие качества, как чувство собственного достоинства, доблесть, презрение к смерти, сила воли.

Женские образы в эпосе отличает доброжелательность, нравственная чистота, целомудрие. Калмыцкие народные обычаи не были строгими по отношению к женщинам, по сравнению с традициями некоторых других восточных народов. Несмотря на отдельные гендерные ограничения, калмычка пользовалась значительной свободой и самостоятельностью в быту и в ведении хозяйства. Женщина всегда пользовалась уважением и почетом в калмыцком обществе. При этом внешняя красота женщины не считалась главной добродетелью. Калмыки больше внимания уделяли духовной, внутренней красоте женщины.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы.

Основные результаты диссертации отражены в следующих публикациях автора.

*Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах,
входящих в перечень ВАК РФ:*

1. Тюмидова М.Е. Религиозные основания ментальности калмыков // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2012. – № 4. – С.36-40.
2. Тюмидова М.Е. Ментальность калмыцкого этноса как объект социально-философского исследования // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2013. – № 1. – С. 150-153.
3. Тюмидова М.Е. Культурно-исторические истоки ментальности калмыцкого этноса // Научная мысль Кавказа. – 2013. – № 3. – С. 62-65.
4. Тюмидова М.Е. Природно-хозяйственные основания ментальности калмыцкого этноса // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2014. – № 2. – С.29-34.

Работы, опубликованные в других научных изданиях:

5. Тюмидова М.Е. Лама Геше Вангъял и его вклад в культуру калмыков // Буддизм в России и на Западе: исторический опыт и современные реалии. – Элиста. Издательство: ЗАОр «НПП «Джангар», 2012. – С. 80-88. (в соавторстве с Наднеевой К.А.).
6. Тюмидова М.Е. Менталитет как объект социально-философского анализа (теоретико-методологические подходы) // Материалы круглого стола

«Духовная культура этноса». – Элиста: Издательство Калмыцкого государственного университета, 2012. – С.153-160.

7. Тюмидова М.Е. Менталитет как научная категория и проблема ментальности // Материалы Международного научного форума «Культура монголоязычных народов в глобализирующемся пространстве». – Элиста: Издательство Калмыцкого государственного университета, 2012. – С.147-148.

8. Тюмидова М.Е. Менталитет калмыков: истоки и специфика // Материалы Межрегиональной научно-практической конференции «Экономическое и социальное развитие республик Юга России в переходный период и в условиях инновационного экономического роста». – Элиста: Издательство Калмыцкого государственного университета, 2013. – С.221-223.

9. Тюмидова М.Е. К вопросу об особенностях менталитета калмыцкого народа // Материалы научно-практической музейной конференции «Диалог культур: традиции и современность». – Элиста: Издательство Калмыцкого государственного университета, 2013. – С. 66-68.

10. Тюмидова М.Е. Менталитет калмыцкого этноса: традиции и современное состояние // Международная научная конференция «Россия-Монголия: культурные контакты и самобытность культур». – Бийск-Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2013. – С. 197- 202.

11. Тюмидова М.Е. Менталитет: теоретический дискурс и социальный феномен // Материалы VI Международной научно-практической конференции «Молодежь и наука: реальность и будущее». – Невинномысск: Издательство Невинномысского института экономики, управления и права, 2013. – Т.1. – С.289-294.

12. Тюмидова М.Е. Специфика эволюции менталитета калмыцкого народа в конце XX - начале XXI века // База-багши и его духовное наследие. – Элиста. Издательство ЗАОр «НПП «Джангар», 2013. – С. 147-152.

13. Тюмидова М.Е. Религиозные представления в системе ментальности калмыков // Материалы круглого стола «Монголоязычные народы: культура, традиции, история». – Элиста: Издательство Калмыцкого государственного университета, 2015. – С. 136-146.

14. Тюмидова М.Е. Отражение ментальности в системе воспитания калмыцкого этноса // Материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием «Личность в парадигме межкультурной коммуникации: язык – культура – образование – музей (теоретические и прикладные проблемы)». – Элиста: Издательство Калмыцкого государственного университета, 2016. – С. 151-154.

15. Тюмидова М.Е. Роль религии в формировании менталитета калмыцкого этноса // Культурные константы монголоязычных народов. Материалы международного Круглого стола. – Элиста: Издательство Калмыцкого государственного университета, 2017. – С.64-69.